

А.Т.АКАМОВ

КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ «ВОПРОС – ОТВЕТ» В ПОЭЗИИ
АБДУРАХМАНА ИЗ КАКАШУРЫ

В данной статье рассматривается один из стилистических элементов творчества кумыкского поэта-суфия Абдурахмана из Какашур. В частности это изложение идей и соответственно построение текста в форме вопросов и ответов, в результате чего повествование становилось близким к живой разговорной речи с её динамизмом и экспрессией и легко доступным для восприятия.

Makalede kumuk tasavvuf şairi Kakaşurlu Abdurahman'ın şiirleri üslup açısından değerlendirilir. Kolay anlaşılabilir ve sözlü eserlere ait olan "soru – cevap" metodunun üzerinde durulur.

Одним из выдающихся представителей кумыкской литературы рубежа XVIII – середины XIX веков является Абдурахман из Какашур (ум. в 1841), чье художественное наследие было возвращено читателю совсем недавно. С высокой художественностью и достоверностью поэт отобразил свою эпоху, в его эстетической системе ярко выражено философское начало. В мировоззрении Абдурахмана отразились социально- исторические, политические и духовные процессы того времени, нашли своеобразное преломление элементы многих философских учений. В центре его философских и художественных исканий - человек и проблемы нравственности.

Абдурахман из Какашур оставил богатое художественное наследие, он стал проводником общечеловеческих, гуманистических, демократических и просветительских идей.

Один из элементов стиля поэзии Абдурахмана из Какашур – это изложение идей и соответственно построение текста в форме вопросов и ответов. Такова композиция, например, произведения «Ол недир ки душманым бар дос теки?» («Что это за враг, подобный другу?»). Поэты-суфии старались применять сравнительно простую систему образов, часто обращались к параллелям, хотя и использовали сложную символику, но тут же давали пояснения. В поэзии Абдурахмана из Какашур в основном господствует иносказательный метод мышления, который в плане выражения читается по-разному. В данном «тюрки» поэт использует и традиционный для восточной поэзии прием поэтической загадки и отгадки. Одним словом, Абдурахман старается высказаться таким образом, чтобы его мог понять и ученый, и неуч, человек низкого и знатного происхождения. Стихотворение это «насыщено как оригинальными, так и традиционными суфийскими загадочными образами, иносказаниями и символами, способствующими глубокому философскому осмыслению явлений жизни. Эти образы раскрываются самим поэтом через уста его «оппонента» Али» (Али Багдади из Тарков – А.А.).

Не кьапудур, бир ябулса ачылмас?
Не шарацдыр, бирден тюгюл ичилмес?
Не халатдыр, бичим ийлан бичилмес?
Ариш олсанг таърип айларсан Али.
Ол кьабурдур, бир ябулса ачылмас,
Оьлюм огъу бир гюн тюгюл ичилмес,
Ол гебиндир, бичим ийлан бичилмес,
Баян этип савларам, Абдурагъман [1, 124].

Что за ворота, закрывшись, не открываются?
Что за напиток, который пьют только раз?
Что за халат, который пьется без кройки?
Если ты сведущий, то разгадаешь, Али.
Это могила, закрывшись, не открывается,
Это яд смерти, который пьют только раз,
Это саван, который пьется без кройки,
Скажу с ясностью, Абдурахман.

Указанный композиционный прием задолго до Абдурахмана использовался арабскими суфийскими авторами, например, Ибн Араби (1165-1240), выдающимся мыслителем мусульманского Средневековья. В его мистико-философском сочинении «аль-Футухат аль-Маккиййа» («Мекканские откровения») это обычный и распространенный способ построения текста:

Вопрос 81: «Кому предназначены дары нашего Господа?»

Ответ: «Тому из владык, чье житие – благо».

Вопрос 117: «Что такое чапа любви?»

Ответ: «Сердце любящего, у которого нет ни разума, ни чувства, потому что сердце его переходит из одного состояния в другое, так же как Аллах, который любим, «каждый день Он за делом» [3, 124].

Рассматриваемый прием был широко известен и среди персидских суфиев. Наглядным примером этого служит суфийское сочинение «Нур-аль-улум» («Свет наук»), созданное в Хорасане в начале XIII в. неизвестным автором. Это жизнеописание шейха Абу-л-Хасана Харакани (ум. в 425/1034 г.), содержащее предания, связанные с его именем и ряд образов его речей. Первая его глава вся построена в форме вопросов и ответов:

Спросили: «Что такое дервишество?» –

Ответил: «Река из трех источников: один – воздержание, другой – щедрость, третий – быть независимым от тварей Бога, всевышнего и преславного...» [2, 254-255].

Следует отметить, что и тюркская суфийская литература также была знакома с этим композиционным приемом. Известный суфий из Средней Азии Ахмед Ясави (476/1083 – 562/1166), создавший свое направление в

среднеазиатском суфизме, часто использовал такое построение поэтического текста в своем знаменитом «Дивани хикмат» («Сборник мудрых изречений»):

Сражаются рай и ад, в сражении [между ними] происходит объяснение:

Ад говорит: «Я – выше, во мне Фираун и Хаман».

Рай говорит: «Что ты болтаешь, ты говоришь не понимая [смысла слов],

Если в тебе – Фираун, то во мне – Юсуф Кенаф!»

Ад говорит: «Я – выше, во мне жадные рабы, скряги, носящие на себе огненные цепи...» [3, 125].

Показательно, что стихотворение Абдурахмана из Какапуры «Жаннат илин Жагъаннами» («Рай и ад») тематически и композиционно соответствует выше приведенному поэтическому тексту:

Жаннат айтар: «Мен артыкъман,

Менде Юсуф Канъани вар».

Жагъаннам айтар: «Мен артыкъман,

Менде Фиръавун, Гъаман вар».

Рай скажет: «Я – выше,

Во мне есть Юсуф Кенаф».

Ад скажет: «Я – выше,

Во мне Фираун, Хаман».

Это произведение еще раз подтверждает то, что Абдурахман из Какапуры был хорошо знаком со многими произведениями, сочинениями суфийских авторов мусульманского Средневековья.

Можно предположить, что данный композиционный прием является общим элементом стиля средневековых суфийских сочинений Ближнего и Среднего Востока. Возможно, что в рамках этого стиля упомянутый прием был призван выполнять специальную функцию, обусловленную теми задачами, которые ставили перед собой суфийские проповедники.

Построение текста в форме вопросов-ответов является довольно простым и естественным способом повествования. В результате повествование становится близким к живой разговорной речи с её динамизмом и экспрессией и легко доступным для восприятия. Динамизм, доступность и экспрессия – были, несомненно, привлекательны для проповедников суфизма, в том числе и для Абдурахмана из Какапуры, художественной задачей которого было эмоционально сильно возбуждать и в то же время поучать своих слушателей или читателей. Суфийские авторы довольно часто использовали этот прием, так как с его помощью можно легко придать поэтическому тексту столь необходимую суфиям динамику и дидактическую экспрессию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахман из Какашурь*. Сборник назмов. / Сост. А.Т. Акамов. Махачкала, 2005.
2. *Бертельс Е.Э.* Суфизм и суфийская литература // Избр. тр. М., 1965.
3. *Фомкин М.С.* Султан Велед и его тюркская поэзия. М., 1994.

REZUME

АКАМОВ А.Т. (Makhachkala)
COMPOSITIONAL WAY "QUESTION-ANSWER" IN THE POETRY OF
ABDURAKHMAN FROM KAKASHURA

This article deals with one of stylistic elements of creativity Kumyk poet-sufi Abdurahman from Kakashury. In particular this statement of ideas and accordingly construction of the text in the form of questions and answers therefore the narration became close to live informal conversation with its dynamism and an expression and easily accessible to perception.